

ДОН НИГРО

УЕХАЛ ЦИРК...

Дон Нигро
Уехал цирк...

«Автор»

2002

Нигро Д.

Уехал цирк... / Д. Нигро — «Автор», 2002

Дон Нигро «Уехал цирк.../The Circus Animals Desertion» 7 актеров (4 женские и 3 мужские роли). Драма. Пьеса совершенно независимая, но при этом из саги «Пендрагон-Армитейдж. Героине, Ребекке Армитейдж, 15 лет. Дочь Джессики Армитейдж и Джона Роуза. История их любви и смерти Джессики – в пьесе «Лестригоны». Герой – Ромео Дефлорес, внук Бартоломео Дефлореса из «Дефлоресов». Случайная встреча, любовь, беременность, борьба за ребенка, отношения с родственниками. Бытовуха уровня наших великих соотечественников, Абрамова, Белова, Вампилова, Распутина. Явственный психологизм русского театра. И, куда же без этого, американский постмодернизм. Жизнеутверждающая концовка. Блестяще написанная пьеса.

© Нигро Д., 2002

© Автор, 2002

Содержание

Действующие лица	5
Декорация	6
Картины	7
Действие первое	8
Картина 1	8
Картина 2	10
Картина 3	12
Картина 4	17
Картина 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дон Нигро Уехал цирк...¹

Действующие лица

ТЕТЯ ЛИЗ 47-50 лет

БЕККИ 15-18 лет

РОМЕО ДЕФЛОРЕС 19-22 года

ТЕТЯ МОЛЛ 42-45 лет

АЛЬБЕРТ РИДИ 54-56 лет

БАБУШКА ЭЛИСОН 74-76 лет

СОЛДАТ 23 года

Декорация

Армитейдж, маленький город в восточном Огайо, в различные временные периоды, от октября 1942 г. до октября 1945 г. Все места действия представлены простой единой декорацией, как указано ниже: Справа у авансцены – амбар у старого дома Пендрагонов, справа по центру кухня каменного фермерского дома ТЕТИ ЛИЗ и ЛЬЮИСА ХОПКИНСА, недалеко от административной границы города (круглый деревянный стол, деревянные стулья, за ними – дверь на заднее крыльцо и рядом с дверью, ближе к центру зеркало над раковиной) и ближе к центру лестница, которая ведет в комнату на втором этаже (расположена по центру) в городском доме ТЕТИ МОЛЛ, с дверью, у которой лестница заканчивается. В комнате табуретка перед зеркалом и окно в задней стене, через которое БЕККИ будет тайком уходить во втором действии. По этой лестнице БЕККИ спускается вниз со второго этажа на кухню в каменном доме ТЕТИ ЛИЗ. По центру слева, под комнатой второго этажа и ближе к авансцене возвышение: это гостиная в городском доме АЛЬБЕРТА РИДИ, с его креслом и лампой для чтения. Слева городская библиотека со столом и стульями, видны уходящие в глубину сцены стеллажи с книгами. На авансцене слева – парковая скамья, за ней «Зеркальный лабиринт», скажем, его световая проекция на поверхность, когда парк развлечений в городе, а в остальное время просто темный участок парка (сцены). Ни при каких обстоятельствах не нужно вкатывать или выкатывать настоящий фургон, в котором мог бы размещаться «Лабиринт». Очень важно, чтобы «Лабиринт» присутствовал, главным образом, в нашем воображении. Центральная часть и авансцена по центру – игровая площадка, доступная со всех сторон, но при этом и гостиная старого дома Пендрагонов во втором действии, а стул АЛЬБЕРТА и кухонный стол в глубине сцены служат мебелью дома Пендрагонов. Каждая картина должна переходить в следующую без пауз и пустот. Актеры могут входить на авансцену справа, из правой кулисы, справа через дверь на втором этаже, справа между лестницей и раковиной/зеркалом, выходить через окно на втором этаже, слева между библиотекой и скамьей, слева на авансцену. Слияние мест действия и плавный переход от картины к картине абсолютно необходимы, и должны поддерживаться музыкой (сочетанием мелодий каллиопы и оркестриона, этой гигантской музыкальной шкатулки, которую можно услышать на карусели). Эта энергичная и сложная музыка особенно важна для создания атмосферы пьесы. Записей этой музыки чрезвычайно много. Найдите самую странную, при этом самую прекрасную и отдаленно знакомую.

Картины

Действие первое

Картина 1: Вечер в октябре, 1942 г. Кухня в старом каменном доме ТЕТИ ЛИЗ.

Картина 2: Позже. Парковая скамья за «Зеркальным лабиринтом».

Картина 3: Утро в декабре 1942 г. Кухня в старом каменном доме.

Картина 4: Вторая половина того же дня. Парковая скамья.

Картина 5: Вечер в октябре, 1943 г. Кухня в старом каменном доме.

Картина 6: Позже. Парковая скамья за «Зеркальным лабиринтом».

Картина 7: Почти вечер в ноябре 1943 г. Гостиная АЛЬБЕРТА.

Картина 8: Утро в январе, 1944 г. Кухня старого каменного дома.

Картина 9: Вечер в октябре, 1944 г. Гостиная АЛЬБЕРТА.

Картина 10: Несколькоими вечерами позже. Парковая скамья за «Лабиринтом зеркал».

Действие второе

Картина 11: Вечер в декабре, 1944 г., накануне Рождества. Городская библиотека.

Картина 12: Тот же вечер, позже. Сарай около старого дома Пендрагонов.

Картина 13: Через несколько дней после Рождества. Гостиная в доме Пендрагонов.

Картина 14: Вечер в октябре, 1945 г. Комната БЕККИ на втором этаже городского дома ТЕТИ МОЛЛ.

Картина 15: Тот же вечер, позже. Парковая скамья за «Зеркальным лабиринтом».

Картина 16: Позже. Комната БЕККИ на втором этаже дома ТЕТИ МОЛЛ.

Картина 17: Позже. Парковая скамья.

Действие первое

Картина 1

(Из темноты доносится тихая музыка каллиопы. Свет медленно загорается на кухне старого каменного фермерского дома ТЕТИ ЛИЗ и ЛЬЮИСА ХОПКИНСА, расположенного у административной границы Армитейджа, маленького городка в восточном Огайо. Вечер октября 1942 г. БЕККИ смотрит в зеркало над раковиной, прихорашивается, красит губы помадой. ТЕТЯ ЛИЗ суетится, носится по кухне, готовя пирог. БЕККИ пятнадцать лет, но, нарядно одетая и подкрашенная, выглядит она на девятнадцать. ТЕТЕ ЛИЗ сорок семь лет. Женщины то и дело едва не сталкиваются. Определенно мешают друг другу).

ТЕТЯ ЛИЗ. Бекки, перестань мельтешить перед глазами! От тебя голова кружится.

БЕККИ. Я смотрю в зеркало.

ТЕТЯ ЛИЗ. Нет тебе необходимости смотреться каждые три секунды.

БЕККИ. Я крашу губы.

ТЕТЯ ЛИЗ. Ты слишком молода, чтобы красить губы.

БЕККИ. Для своего возраста я вполне зрелая.

ТЕТЯ ЛИЗ. Это с какой стороны посмотреть. Да и куда ты собралась?

БЕККИ. Хочу прогуляться.

ТЕТЯ ЛИЗ. Ох, не прогуляться ты хочешь.

БЕККИ. Хочу.

ТЕТЯ ЛИЗ. А чего ты так вырядилась?

БЕККИ. Не знаю. Просто так.

ТЕТЯ ЛИЗ. Ты же не собираешься пойти в этот ярмарочный балаган?

БЕККИ. Нет.

ТЕТЯ ЛИЗ. Не ври мне, Бекки.

БЕККИ. Я не вру.

ТЕТЯ ЛИЗ. Я сразу вижу, когда ты врешь.

БЕККИ. Не можешь ты этого видеть.

ТЕТЯ ЛИЗ. Могу. Когда ты врешь, глаза у тебя бегают вверх-вниз, а потом уходят в сторону.

БЕККИ. Ничего такого нет и в помине.

ТЕТЯ ЛИЗ. Бекки, ты знаешь, как этот ярмарочный балаган нервирует твою бабушку.

БЕККИ. Какая бабушке разница, пойду я туда или нет?

ТЕТЯ ЛИЗ. Не любит она балаганщиков.

БЕККИ. И я не понимаю, почему. Я думаю, они такие интересные. У них и карусель, и чертово колесо, и шут, и фокусник, у которого исчезает свинья, и дом зеркал, и еще много чего.

ТЕТЯ ЛИЗ. Я не хочу, чтобы ты туда шла.

БЕККИ. Я пойду, если захочу.

ТЕТЯ ЛИЗ. Бекки, если твой дядя Льюис узнает, что ты пошла в ярмарочных балаган...

БЕККИ. Он не узнает, если ты ему не скажешь.

ТЕТЯ ЛИЗ. Я надеюсь, ты не думаешь, что я буду ему врать.

БЕККИ. Нет, я надеюсь, что ты просто ничего ему не скажешь. Не понимаю я, почему бабушка так ненавидит ярмарочный балаган. Готова спорить, она там никогда не бывала.

ТЕТЯ ЛИЗ. Бывала. Однажды, когда твоей матери было пять лет, она так доставала твою бабушку, да еще убедила доставать ее твою тетю Молли, и в итоге твоя бабушка сдалась и

повела нас в ярмарочный балаган. Это были те самые люди, что приехали и теперь. Дефлоресы. Они такие странные, Бекки. Твоей матери все понравилось, и шут, и карусель, но твоей бабушке было очень не по себе. Она словно чего-то сильно боялась.

БЕККИ. Не думаю я, что бабушка из тех, кто может чего-то сильно бояться.

ТЕТЯ ЛИЗ. Да. Обычно все именно так. Но ей точно не нравился этот ярмарочный балаган.

БЕККИ. Может, мне спросить ее об этом?

ТЕТЯ ЛИЗ. Даже не вздумай.

БЕККИ. Я спрошу Сару. Она мне скажет.

ТЕТЯ ЛИЗ. Оставь Сару в покое. У нее и так хватает хлопот с этим большим старым домом, в котором теперь остались только мама и Дороти, а мама неважно себя чувствует.

БЕККИ. Ладно. Увидимся позже. *(Открывает дверь во двор и переступает порог)*.

ТЕТЯ ЛИЗ. Бекки! Немедленно вернись!

БЕККИ. Я приду не поздно! *(Захлопывает за собой дверь)*.

ТЕТЯ ЛИЗ *(открывает дверь и кричит ей вслед)*. Бекки! Будь осторожна! *(Стоит, на лице читается волнение)*. Упрямая. Совсем, как ее мать. *(Возвращается на кухню, закрывает дверь)*. Совсем, как Джесси. Да только у Джесси была голова на плечах. Господи, эти чертовы балаганщики! Почему они приезжают и приезжают? Никто их не приглашает. Они просто появляются, как прыщи. Чертова девчонка. Ничего не могу с ней поделать. Просто не знаю, как мне с ней быть. Где этот паршивый мускатный орех?

(Свет медленно гаснет, темнота скрывает ТЕТЮ ЛИЗ, которая все ищет мускатный орех, и слышится тихая балаганная музыка).

Картина 2

(Балаганная музыка. Дождливый вечер. БЕККИ бродит по «ЯРМАРОЧНОМУ БАЛАГАНУ ДЕФЛОРЕСОВ», который расположился в городском парке. Играют оркестрион и каллиопа, цветные огни отражаются от луж на дорожке, пахнет попкорном вишневым лимонадом, пончиками. РОМЕО ДЕФЛОРЕС, черноволосый, смуглый молодой парень девятнадцати лет сидит на парковой скамье за «Лабиринтом зеркал», курит сигарету).

РОМЕО. Эй!

БЕККИ. Что? Ты это мне?

РОМЕО. И что, по-твоему, ты здесь делаешь?

БЕККИ. Ничего. Просто смотрю.

РОМЕО. На что смотришь?

БЕККИ. Не знаю.

РОМЕО. Иной раз смотреть – это очень опасно, знаешь ли.

БЕККИ. Смотреть – совершенно безопасно.

РОМЕО. Очень даже опасно. Ты можешь что-то увидеть.

БЕККИ. Увидеть что?

РОМЕО. То, чего видеть не следует. Заглянуть в темноту. Заглянуть в пропасть времени. В бездну дьявола. И ты можешь увидеть, как что-то смотрит на тебя.

БЕККИ. Ох. *(Пауза)*. Ты подшучиваешь надо мной, так?

РОМЕО. Подшучиваю? Я? С чего мне над тобой подшучивать?

БЕККИ. Откуда мне знать? Я только что встретила тебя.

РОМЕО. Правда?

БЕККИ. А разве нет?

РОМЕО. Это запретная зона. Посетители должны входить в «Зеркальный лабиринт» только через парадный вход. А это черный.

БЕККИ. Мне просто стало любопытно, а что находится за «Лабиринтом»?

РОМЕО. Любопытно? Так ты у нас любопытная девушка?

БЕККИ. Иногда.

РОМЕО *(смотрит на нее)*. Тебе хочется зайти в «Зеркальный лабиринт»?

БЕККИ. Я потратила все деньги на вишневый лимонад и колесо обозрения, и карусель, и на фокусника, у которого исчезает свинья. Боже, он такой странный. Не в обиду сказано.

РОМЕО. Думаешь, тебе нужны для этого деньги?

БЕККИ. А что, бесплатно?

РОМЕО. Бесплатно только сыр в мышеловке. Это черный вход в «Лабиринт». Если войдешь через парадный, это будет обычное путешествие. А если войти с другой стороны, все иначе.

БЕККИ. Даже не знаю.

РОМЕО. Ты боишься?

БЕККИ. Я не боюсь. Разве что немного.

РОМЕО. Или человеку достаёт смелости войти в «Лабиринт», или нет. Если не достаёт, человек этот всю жизнь проводит в раздумьях, а что он там мог найти. Если бы ему хватило смелости войти в него.

БЕККИ. А если человек входит? Что случается тогда?

РОМЕО. «Зеркальный лабиринт» невероятно огромен. В «Зеркальном лабиринте» есть все, что только возможно.

БЕККИ. Мне он большим не кажется. Обычный павильон на колесах.

РОМЕО. Но ты смотришь на него снаружи. Внутри он гораздо больше, но только если тыходишь с черного хода.

БЕККИ. Как он может быть изнутри быть больше, чем снаружи?

РОМЕО. Что это понять, нужно в него войти.

БЕККИ. Но я что там найду? Одни зеркала, так?

РОМЕО. Каждый находит там свое. Возможно, войдя в «Зеркальный лабиринт», ты увидишь гротескные образы самой себя, но постепенно, нежно и медленно, Лабиринт начнет прикасаться к твоей душе, ласкать ее, раздевать, обнимать, и ты окажешься в Лабиринте обнаженной плоти. А может, все будет по-другому. Узнать это, ты сможешь, только войдя в него.

(Пауза).

БЕККИ. Хорошо.

(РОМЕО улыбается, кланяется, указывая рукой на вход. Она колеблется, потом исчезает в «Лабиринте», входя, бросает на РОМЕО нерешительный взгляд. Он тушит сигарету и следует за ней. Свет гаснет. Звучит эта будоражащая балаганная музыка).

Картина 3

(Кухня в старом каменном доме. Декабрь. 1942 г. ТЕТЯ МОЛЛ, сидит за столом, пьет кофе, наблюдает, как ТЕТЯ ЛИЗ домывает посуду после завтрака).

ТЕТЯ ЛИЗ *(кричит в сторону лестницы)*. БЕККИ, МОЖЕТ, СПУСТИШЬСЯ И ВЫТРЕШЬ ТАРЕЛКИ?

БЕККИ *(кричит сверху, за сценой)*. НЕЗАЧЕМ ИХ ВЫТИРАТЬ. ОНИ САМИ ВЫСОХНУТ.

ТЕТЯ ЛИЗ. ТАК ИХ НУЖНО УБРАТЬ.

БЕККИ. СЕЙЧАС УБРАТЬ ИХ НЕЛЬЗЯ. ОНИ МОКРЫЕ.

ТЕТЯ ЛИЗ. Молли, не знаю, что мне с ней делать. Просто не знаю.

ТЕТЯ МОЛЛ. Она избалованная.

ТЕТЯ ЛИЗ. Она не избалованная.

ТЕТЯ МОЛЛ. Избалованная. Избаловала ее ты, Лиззи.

ТЕТЯ ЛИЗ. Я никого в жизни не баловала.

ТЕТЯ МОЛЛ. Ты баловала ее с самого начала.

ТЕТЯ ЛИЗ. Она не избалованная. Просто упала на голову.

ТЕТЯ МОЛЛ. Чушь.

ТЕТЯ ЛИЗ. Она упала на голову, свалившись с лошади, и с тех пор сама не своя.

ТЕТЯ МОЛЛ. Это не причина.

ТЕТЯ ЛИЗ. Значит, вина только моя? А твоей нет вообще? *(Кричит в сторону лестницы)*. БЕККИ, СПУСКАЙСЯ ВНИЗ!

БЕККИ *(кричит сверху, за сценой)*. НЕВАЖНО СЕБЯ ЧУВСТВУЮ.

ТЕТЯ ЛИЗ. Она неважно себя чувствует.

ТЕТЯ МОЛЛ. Ей просто нравится весь день валяться в постели, как царице Савской.

ТЕТЯ ЛИЗ. В последнее время по утрам она совсем никакая.

ТЕТЯ МОЛЛ. Поэтому спит до полудня?

ТЕТЯ ЛИЗ *(кричит в сторону лестницы)*. БЕККИ, ПРИШЛА ТВОЯ ТЕТЯ МОЛЛИ. СПУСТИСЬ И ПОЗДОРОВАЙСЯ С НЕЙ!

Беки *(кричит, за сценой)*. ПРИВЕТ, ТЕТЯ МОЛЛ!

ТЕТЯ ЛИЗ. НЕ НАДО КРИЧАТЬ. СПУСТИСЬ И СКАЖИ НОРМАЛЬНЫМ ГОЛОСОМ!

БЕККИ. Я УЖЕ СКАЗАЛА!

ТЕТЯ ЛИЗ. СПУСТИТЬ И СКАЖИ ЗДЕСЬ, ГДЕ ТЕБЕ НЕ НУЖНО КРИЧАТЬ.

БЕККИ. Я БОЛЕЮ!

ТЕТЯ ЛИЗ. Она болеет.

ТЕТЯ МОЛЛ. СПУСТИСЬ И ДАЙ ПОЩУПАТЬ ТВОЙ ЛОБ!

БЕККИ. МЕНЯ ТОШНИТ!

ТЕТЯ ЛИЗ. Ее тошнит.

ТЕТЯ МОЛЛ. СПУСТИСЬ СЮДА НА МИНУТКУ!

ТЕТЯ ЛИЗ. БЕККИ!

БЕККИ *(спускается по лестнице, босоногая, в ночной рубашке)*. Орать не обязательно.

ТЕТЯ МОЛЛ. Привет, сладенькая. Подойди, я пощупаю твой лоб.

(БЕККИ подходит, ТЕТЯ МОЛЛ обнимает ее, щупает лоб).

БЕККИ. Мне как-то нехорошо.

ТЕТЯ МОЛЛ. Температуры у тебя нет.

БЕККИ. Я словно мешок с землей.

ТЕТЯ ЛИЗ. С недавних пор она по утрам сама не своя.

ТЕТЯ МОЛЛ (*кладет руку на живот БЕККИ*). Гоподи, Ребекка, я вижу, что ты наконец-то прибавила фунт или два.

БЕККИ. Не прибавила.

ТЕТЯ МОЛЛ. Они тебе не помешают. Ты всегда была шудышкой. А теперь у тебя появляется маленький круглый животик.

БЕККИ. НЕ понимаю, с чего мне набирать вес. Я все время ношусь по округе, а каждое утро меня рвет.

ТЕТЯ МОЛЛ. Правда?

БЕККИ. ПО мне можно проверять дедушкины часы.

ТЕТЯ МОЛЛ (*смотрит на ТЕТЮ ЛИЗ, которая отводит глаза*). Бекки, может, тебе заглянуть к доктору Вольфу?

БЕККИ. Не хочу я идти к доктору Вольфу. Пахнет он, как пивоварня, и не нравится мне показываться ему голой.

ТЕТЯ ЛИЗ. Он – врач, Бекки.

БЕККИ. Это он так говорит. Все время сидит на своем толстом заду в «Красной розе», пьет пиво и курит, как паровоз (*Берет пончик, откусывает кусочек*). Вкусно.

ТЕТЯ МОЛЛ. Я думала, ты больна.

БЕККИ. Я больна, но я и голодна.

ТЕТЯ ЛИЗ. Она ест, как лошадь. Никогда не видела, чтобы она так ела. Она ест за двоих. (*Вот тут ТЕТЯ МОЛЛ и ТЕТЯ ЛИЗ смотрят друг на дружку. БЕККИ ест пончик и ничего не замечает*).

ТЕТЯ МОЛЛ. Я веду ее к доктору Вольфу.

БЕККИ (*с набитым ртом*). Я в порядке. Мне просто нездоровится.

ТЕТЯ МОЛЛ. Не нравится мен все это.

ТЕТЯ ЛИЗ. Думаешь, что-то серьезное?

ТЕТЯ МОЛЛ. Бекки, с кем ты видишься в последнее время?

БЕККИ. Вжусь?

ТЕТЯ МОЛЛ. С кем из парней ты проводишь время?

БЕККИ. Ни с кем.

ТЕТЯ ЛИЗ. Ей только пятнадцать лет.

ТЕТЯ МОЛЛ. Лиззи, парни вьются вокруг этого дома с тех пор, как она стала девушкой. С кем ты виделась?

БЕККИ. Ни с кем. Всех, кто мне нравится, забрали в армию.

ТЕТЯ ЛИЗ. В последнее время она с парнями не встречается.

БЕККИ. Да и потом местные парни такие глупые.

ТЕТЯ МОЛЛ. С каких это пор?

БЕККИ. Они всегда были такими.

ТЕТЯ МОЛЛ. И как давно она не встречается с парнями?

ТЕТЯ ЛИЗ. Последние пару месяцев.

ТЕТЯ МОЛЛ. С приезда в город этого ярмарочного балагана?

ТЕТЯ ЛИЗ. Да, пожалуй.

ТЕТЯ МОЛЛ. Бекки, ходили слухи, что ты проводила время с одним из этих балаганщиков.

БЕККИ. Я не проводила.

ТЕТЯ МОЛЛ. Внучка миссис Дули говорила ей, что ты ходила туда каждый день. Всю неделю.

ТЕТЯ ЛИЗ. Мы отпускали ее только пару раз.

ТЕТЯ МОЛЛ. А сколько раз она убегала через окно?

БЕККИ. НЕ убегаю я через окна. Почему все шпионят за мной?

ТЕТЯ МОЛЛ. Миссис Ункифер видела, как ты болталась у «Зеркального лабиринта» с каким-то парнем из балаганщиков.

БЕККИ. Чего это миссис Ункифер выслеживала меня? У нее такая работа или как? Она думает, что я – нацистка?

ТЕТЯ МОЛЛ. Бекки, что ты делала в «Зеркальном лабиринте»?

БЕККИ. Ничего.

ТЕТЯ МОЛЛ. Что тебя туда влекло?

БЕККИ. Не знаю. Мне нехорошо. (*Хватает еще один пончик, жадно ест*).

ТЕТЯ МОЛЛ. Господи, Бекки. Что ты позволяла этому балаганщику?

БЕККИ. Он только дал мне сосиску в тесте.

ТЕТЯ МОЛЛ. Понятное дело, что дал!

ТЕТЯ ЛИЗ. Я не понимаю, что такого зачаровывающего во всех этих зеркалах. Увидев одно, считай, что увидела все.

ТЕТЯ МОЛЛ. Очнись, Лиззи! Ее интересовали совсем не зеркала!

БЕККИ (*с набитым ртом*). Очень даше. Я луплю серкала.

ТЕТЯ ЛИЗ. Что?

БЕККИ. Я сказала, что люблю зеркала.

ТЕТЯ ЛИЗ. Неприлично говорить с набитым ртом.

БЕККИ. Очень фкушный поншик.

ТЕТЯ МОЛЛ. Мы идем к доку Вольфу, прямо сейчас. Бекки, одевайся.

БЕККИ. Нет!

ТЕТЯ ЛИЗ. Молли, я не хочу, чтобы она шла к доктору. Ей нездоровится.

ТЕТЯ МОЛЛ. А к кому еще идти, когда нездоровится?

ТЕТЯ ЛИЗ. Ей станет хуже.

БЕККИ. Я больше не собираюсь раздеваться перед доком Вольфом догола! Скорее умру.

ТЕТЯ МОЛЛ. Не думаю я, Бекки, что док Вольф – единственный мужчина, который видел тебя голой.

БЕККИ. Меня сейчас вырвет.

ТЕТЯ ЛИЗ. Бекки, ты купалась голой в том карьере, как твоя мать²? Я же просила тебя держаться от карьера подальше.

ТЕТЯ МОЛЛ. Лиззи, проблема не в купании в карьере, и ты это знаешь. Проблема в том, что этот чертов балаганщик уехал, обрюхатив ее.

БЕККИ. Нет. Меня сейчас вырвет. Я не шучу. (*Хватает и засовывает в рот следующий пончик*).

ТЕТЯ ЛИЗ. Перестань! Хочешь задохнуться?

БЕККИ. Дыху ношом.

ТЕТЯ МОЛЛ. Ты занималась этим с балаганщиком, так?

ТЕТЯ ЛИЗ. Молли! Как тебе не стыдно.

ТЕТЯ МОЛЛ. Стыдиться надо ей. И ему за то, что он воспользовался ее наивностью. Сколько ему лет? Его надо арестовать.

БЕККИ. Я ничего не делала, и я всех ненавижу, и меня сейчас вырвет. (*Распахивает дверь черного хода и убегает*).

ТЕТЯ ЛИЗ. Бекки, нельзя выбегать на улицу голой.

БЕККИ (*за сценой*). Оставь меня в покое. Я блюю.

ТЕТЯ ЛИЗ. Вернись в дом и блюй в ночной горшок, как все нормальные люди.

² Жизни и смерть Джесси, матери Ребекки, подробно изложена в пьесе «Лестригоны» (переведена на русский язык, в 2016 г. поставлена в г. Северске).

ТЕТЯ МОЛЛ. Ничего она не делает, как нормальный человек.

ТЕТЯ ЛИЗ. А разве может быть иначе? Она упала на голову.

ТЕТЯ МОЛЛ. Проблема с ее головой другая. Внутри она пуста, как шарик для пинг-понга.

БЕККИ (*возвращаясь*). Бр-р-р-р! Как же там холодно.

ТЕТЯ ЛИЗ. Конечно, там холодно. Уже середина декабря, а ты одета, как девушка из гарема. Я принесу тебе плед с дивана (*Уходит в соседнюю комнату*).

ТЕТЯ МОЛЛ. Как ты могла позволить этому грязному балаганщику прикасаться к тебе?

БЕККИ. Ты же позволяешь это дяде Клиту.

ТЕТЯ МОЛЛ. Не так и часто. И потом, мы с дядей Клитом женаты.

БЕККИ. Ты хочешь сказать, до свадьбы вы с дядей Клитом этим не занимались?

ТЕТЯ МОЛЛ. Разумеется, нет.

БЕККИ. Вруша, вруша, тетя Хрюша.

ТЕТЯ МОЛЛ. И потом, это здесь совершенно не причем.

БЕККИ. Ханжа! Ханжа!

ТЕТЯ ЛИЗ (*возвращается с пледом*). Вот. Обернись. Иначе подхватишь пневмонию.

БЕККИ. Хорошо. Тогда умру, как моя мать, и меня больше никто не будет доставать.

ТЕТЯ МОЛЛ. Бекки, Господи, тебе еще нет и шестнадцати. Да что за девушки беременеют, когда им еще нет шестнадцати? И еще от балаганщика!

БЕККИ. Сколько лет было моей матери?

ТЕТЯ МОЛЛ. Речь не о твоей матери. Ты хочешь загубить свою жизнь? Ты думаешь, этот балаганщик вернется и женится на тебе?

ТЕТЯ ЛИЗ. Не выйдет она за какого-то балаганщика.

ТЕТЯ МОЛЛ. Лучше выйти за кого-то, и чертовски быстро, если ты не хочешь отправлять ее в Питтсбург, в приют для женщин, рожаящих вне брака.

БЕККИ. Не поеду я ни в какой Питтсбург и не откажусь от своего ребенка.

ТЕТЯ ЛИЗ. Это убьет твою бабушку.

БЕККИ. Моя мать замуж не выходила, и это не убило мою бабушку.

ТЕТЯ МОЛЛ. Почти убило.

ТЕТЯ ЛИЗ. У твоего дяди Лью случится истерический припадок.

БЕККИ. Отлично. Надеюсь, он умрет.

ТЕТЯ ЛИЗ. БЕККИ!

БЕККИ. Да, надеюсь. Он постоянно меня шпыняет. А мне он не отец.

ТЕТЯ ЛИЗ. Поэтому ты это сделала? Чтобы позлить своего дядю Льюиса? Убить свою бабушку? Отправить меня и свою тетю Молл в дурдом?

БЕККИ. Мне нехорошо.

ТЕТЯ ЛИЗ. Мне самой нехорошо.

БЕККИ. Может, я просто наложу на себя руки и облегчу жизнь всем остальным?

ТЕТЯ МОЛЛ. Ты не хочешь отдавать своего ребенка, но готова наложить на себя руки? Странная у тебя какая-то логика.

БЕККИ. Нет у меня никакой логики. Я беременна и упала на голову.

ТЕТЯ ЛИЗ. Господи! Что же нам делать?

БЕККИ. Я не знаю, что ты собираешься делать. А я сейчас блевану в аквариум. (*Исчезает в соседней комнате*).

ТЕТЯ ЛИЗ. Что же нам делать, Молли?

ТЕТЯ МОЛЛ. Не спрашивай меня. Не я ее избаловала.

ТЕТЯ ЛИЗ. Как мы скажем маме? Как мы скажем Льюису? Он изо всех сил пытался быть ей хорошим отцом, а она его ненавидит, просто ненавидит. И что будет с этой бедной девочкой?

ТЕТЯ МОЛЛ. Не знаю, Лиззи. Этот чертов балаганщик сейчас, наверное, в пяти штатах от нас. Этого достаточно, чтобы побудить человека напиться.

ТЕТЯ ЛИЗ. Ты уже пьешь.

ТЕТЯ МОЛЛ. Да, и на то есть причина.

ТЕТЯ ЛИЗ. Может, мы скажем маме, что младенца оставили у нас под дверью.

ТЕТЯ МОЛЛ. Так мы можем сказать, что аист сбросил его в угольный бункер. Мама старая, но не дура. Может, нам поменять фамилию и уехать в Аргентину?

ТЕТЯ ЛИЗ. Не подавай Бекки идею. Что, что я сделала не так?

ТЕТЯ МОЛЛ. ТЫ ИЗБАЛОВАЛА ЕЕ!

ТЕТЯ ЛИЗ. Заткнись.

(ТЕТЯ МОЛЛ и ТЕТЯ ЛИЗ сидят, задумавшись).

БЕККИ *(кричит за сценой)*. ТЕТЯ ЛИЗ, А ОРЕХОВОГО ПИРОГА НЕ ОСТАЛОСЬ?

ТЕТЯ МОЛЛ. Есть и светлая сторона. Может, она съест нас, и на том наши волнения закончатся.

ТЕТЯ ЛИЗ. Может, если мы снова уроним ее на голову, она придет в норму?

ТЕТЯ МОЛЛ. Боюсь, в обратную сторону это не работает.

ТЕТЯ ЛИЗ. Скорее всего, ты права. Пошла за пирогом.

(Тяжело поднимается и уходит за кулисы под гаснущий свет).

Картина 4

(Декабрь 1942 г. Вторая половина дня, парк. Курлычут голуби. Ярмарочный балаган давно уехал. На парковой скамье сидит АЛЬБЕРТ РИДИ, городской библиотекарь, кормит голубей, своих добрых друзей).

АЛЬБЕРТ. Гули-гули. Гули-гули-гули. Хорошие голуби. Толстые голуби. Прожорливые голуби. Гули-гули. *(Бросает им кукурузу из пакетика, наблюдает за голубями. Появляется БЕККИ, в старом зимнем пальто, которое ей велико, смотрит на пустое место, где находился «Лабиринт», плачет. АЛЬБЕРТ из вежливости притворяется, будто не замечает ее присутствия, потом понимает, что должен что-то сказать).* Ребекка? Что-то не так?

БЕККИ. Привет, мистер Риди. Нет, все хорошо.

АЛЬБЕРТ. А по-моему, что-то не так. Ты плачешь.

БЕККИ. Все у меня хорошо. *(Смотрит на пустоту за скамьей, вытирает глаза, снова начинает плакать).*

АЛЬБЕРТ. Милая, не надо. Не плачь. Не может все быть так плохо. *(БЕККИ садится на скамью и рыдает).* Если хочешь выговориться, я очень хороший слушатель. Это одно из моих считанных достоинств.

БЕККИ. Не думаю, что есть смысл говорить об этом, но все равно спасибо, мистер Риди.

АЛЬБЕРТ. Иногда, когда выговоришься, становится легче. Это общепризнанная мудрость, поэтому, если честно, доказывать тебе это не обязательно.

БЕККИ. Просто моя семья хочет похитить меня и увезти в Питтсбург.

АЛЬБЕРТ. В Питтсбург?

БЕККИ. Да. Разве это не ужасно?

АЛЬБЕРТ. Знаешь, Питтсбург – не такое плохое место. А почему тебя хотят увезти в Питтсбург?

БЕККИ. Чтобы оставить меня в приюте для женщин, рожаящих вне брака.

АЛЬБЕРТ. Ох! Ой-ой-ой! *(Пауза).* Не сочти меня излишне любопытным, но... э... отец ребенка... он не может...

БЕККИ. Он уехал. Я не знаю, где он. Не хочу о нем говорить.

АЛЬБЕРТ. Может, ты понимаешь, если ты поедешь в Питтсбург и родишь, для твоего ребенка найдут хороший дом, а ты такая молодая, у тебя впереди будет вся жизнь, чтобы...

БЕККИ. Не отдам я своего ребенка. Моя мать умерла, когда я родилась, и всю жизнь я ощущаю огромную пустоту на том месте, где должна быть она. Не хочу, чтобы то же самое случилось с моим ребенком. Я хочу его родить и заботиться о нем.

АЛЬБЕРТ. Понятно. Сколько тебе лет, Ребекка?

БЕККИ. Шестнадцать. Точнее, пятнадцать. Но будет шестнадцать, со временем.

АЛЬБЕРТ. Не знаю, как ты сможешь это сделать. Разве что твои тетушки захотят...

БЕККИ. Это не их ребенок, а мой. Вы не знаете, где мне найти мужа, и быстро? Они должны позволить мне оставить ребенка, если я найду мужа до того, как меня отвезут в Питтсбург. Но большинство парней, которых я знала, забрали в армию, а ни один из этих придурков, которых признали негодными к строевой, на мне не женится. Никто на мне не женится!

АЛЬБЕРТ. Не могу представить себе мужчину, который, будучи в здравом уме, не ухватился бы за шанс жениться на такой очаровательной и милой молодой женщине, как ты. Знаешь, я бы тут же на тебе женился.

БЕККИ. Правда?

АЛЬБЕРТ. Да, абсолютно.

БЕККИ. Хорошо.

АЛЬБЕРТ. Что, хорошо?

БЕККИ. Хорошо. Я пойду за вас.

АЛЬБЕРТ. Ты пойдешь за меня?

БЕККИ. Точно. А кольцо я получу? Пышная свадьба или что-то такое мне не нужны, но хотелось бы получить кольцо.

АЛЬБЕРТ. Знаешь, Бекки, я...

БЕККИ. Ничего. Обойдусь без кольца. Может, вы сможете купить его в рассрочку или как-то так.

АЛЬБЕРТ. Нет, дело не в этом. Просто... Вот что я хочу сказать... По правде говоря, Бекки, по правде говоря...

БЕККИ. Что?

АЛЬБЕРТ. По правде говоря...

БЕККИ. Выкладывайте, Альберт.

АЛЬБЕРТ. Когда я это сказал... Когда я сказал, что...

БЕККИ. Ох! Вы это сказали для красного словца, так? Иногда я очень туго соображаю. Упала на голову.

АЛЬБЕРТ. Нет, нет, я говорил серьезно, но имел в виду молодых людей. То есть, будь я молод, Бекки... но мне пятьдесят четыре.

БЕККИ. Мне все равно. Я в отчаянии. Раз вы не мертвец, меня это устроит. Я про то, что вы не захотите заниматься сексом и все такое, правда? Потому что я не хочу, чтобы моего ребенка трясло. У него может начаться морская болезнь. Знаете, меня рвет от самой малости, даже на колесе обозрения. А от карусельной музыки я становлюсь, как пьяная. Надеюсь, вы понимаете, почему я не хочу заниматься сексом и все такое. Вы – джентльмен.

АЛЬБЕРТ. Да, я джентльмен. Всегда был джентльменом. Думаю, это та самая причина, по которой ни одна женщина не хотела иметь со мной никаких дел. Нет, отвращения ко мне они не испытывали, иной раз соглашались дружить, во всяком случае так говорили, но мужчиной они меня не воспринимали. Я знаю, этому способствовало и отсутствие мужской привлекательности, но я видел невероятно уродливых мужчин с прекрасными женщинами, которые не могли оторвать от них глаз. Глупых мужчин. Даже жестоких мужчин. Я думаю, женщинам нравится чувствовать исходящую от мужчины опасность. Это мой фатальный недостаток. Нет во мне этой опасности. Ни капли. Конечно, я могу ошибаться. На самом деле, что я об этом знаю? Я перечитал все книги в библиотеке, но ничего не знаю.

БЕККИ. Я думаю, вы очень милый.

АЛЬБЕРТ. Да. Это как поцелуй смерти. Очень милый.

(Пауза. Курлычут голуби).

БЕККИ. Мистер Риди, я бы очень гордилась, став вашей женой.

АЛЬБЕРТ. Нет, не гордилась бы.

БЕККИ. Да, гордилась бы. И очень.

АЛЬБЕРТ. Бекки, поверь мне, не нужен тебе муж на сорок лет старше тебя.

БЕККИ. Я хочу сохранить ребенка. И мне нужен человек, который отнесется к нему по-доброму. *(Пауза. Курлычут голуби).* Вы очень одиноки, Альберт.

АЛЬБЕРТ. Это правда.

БЕККИ. А со мной у вас будет компания. Вы будете мне, как отец. У меня никогда не было отца.

АЛЬБЕРТ. У тебя есть дядя Льюис.

БЕККИ. Это не одно и то же. *(Голуби курлычут. БЕККИ протягивает руку, берет у АЛЬБЕРТА пакетик, бросает голубям пригоршню зерен).* И мы оба любим голубей. Это у нас общее. Так что скажете, Альберт? Может, все-таки маленькое блестящее колечко? Чтобы мне не пришлось отдавать моего ребенка? Подумайте о бедной сиротке, Альберт. Пожалуйста.

(Пауза. АЛЬБЕРТ смотрит на нее).

АЛЬБЕРТ. Я сделаю все, что смогу.

БЕККИ. Отлично. Превосходно. Я скажу тете Лиз, что мы обручены. Она будет в восторге. И нам лучше пожениться немедленно, потому что скоро я буду выглядеть, как дирижабль «Гинденбург». Спасибо, Альберт. Вы спасли мою жизнь.

(БЕККИ обнимает АЛЬБЕРТА, целует в макушку, встает и убегает. АЛЬБЕРТ сидит, в полном смятении).

АЛЬБЕРТ. Рад помочь. *(Пауза)*. Да уж. Неожиданный день, так, Альберт? Столько событий. Кто бы мог подумать? *(Пауза)*. Идите сюда, голуби.

(Бросает им пригоршню зерен. Свет медленно гаснет).

Картина 5

(Вечер октября 1943 г. Кухня в старом каменном доме. ТЕТЯ ЛИЗ и ТЕТЯ МОЛЛ пьют кофе).

ТЕТЯ МОЛЛ. Должна признать, я сильно сомневалась, что из женитьбы Альберта Риди выйдет что-то путное, но получилось гораздо лучше, чем я ожидала.

ТЕТЯ ЛИЗ. Значит, такова воля Божья.

ТЕТЯ МОЛЛ. Пожалуй.

ТЕТЯ ЛИЗ. Мне всегда нравился Альберт.

ТЕТЯ МОЛЛ. А мне он всегда казался немного странным. Такой замкнутый, все держал в себе.

ТЕТЯ ЛИЗ. Бекки как-то вытащила его из футляра.

ТЕТЯ МОЛЛ. Наверное, шестнадцатилетней жене это по силам.

ТЕТЯ ЛИЗ. Она вроде бы счастлива.

ТЕТЯ МОЛЛ. Более-менее.

ТЕТЯ ЛИЗ. И Альберт, похоже, счастлив.

ТЕТЯ МОЛЛ. Ему-то чего не быть счастливым?

ТЕТЯ ЛИЗ. И малышка такая прелесть.

ТЕТЯ МОЛЛ. Она очаровательна.

ТЕТЯ ЛИЗ. Альберт ее обожает.

ТЕТЯ МОЛЛ. Ты про младенца?

ТЕТЯ ЛИЗ. Про нее и про Бекки тоже.

ТЕТЯ МОЛЛ. Да уж.

ТЕТЯ ЛИЗ. Обожают их обоих.

ТЕТЯ МОЛЛ. Пожалуй. Забавная ситуация, однако.

ТЕТЯ ЛИЗ. Почему забавная?

ТЕТЯ МОЛЛ. Что это за супружеская жизнь, когда он такой старый?

ТЕТЯ ЛИЗ. Он не такой старый. А раз они счастливы, я бы об этом просто не думала.

ТЕТЯ МОЛЛ. Ты бы об этом просто не думала. Пожалуй, эту фразу мы вырубим на твоём надгробии.

ТЕТЯ ЛИЗ. Делай, что хочешь, но ты меня не переживешь.

БЕККИ *(появляется из соседней комнаты, собирается уйти)*. Джуни спит. Она такая сладенькая. Не доставляет никаких хлопот. Обо мне говорили, да?

ТЕТЯ МОЛЛ. Конечно, о тебе. О ком нам еще говорить?

БЕККИ. Спасибо, что согласилась с ней немного посидеть, тетя Лиз. Думаю, до моего возвращения она не проснется.

ТЕТЯ МОЛЛ. Куда это ты собралась?

БЕККИ. Сегодня Альберт допоздна задержится в библиотеке.

ТЕТЯ МОЛЛ. Куда ты собралась, Бекки?

БЕККИ. Пойду прогуляться.

ТЕТЯ МОЛЛ. Ты же не собираешься пойти в этот ярмарочный балаган.

БЕККИ. Почему нет? Вы знаете, как я люблю все эти аттракционы.

ТЕТЯ ЛИЗ. Но, Бекки, это те самые люди. Дефлоресы.

БЕККИ. И что?

ТЕТЯ МОЛЛ. А если там будет отец ребенка?

БЕККИ. Даже если будет. Я теперь замужняя женщина. У меня милый муж и обручальное кольцо. Я его не боюсь.

ТЕТЯ МОЛЛ. Альберт знает, что ты туда идешь?

БЕККИ. Ему без разницы.

ТЕТЯ МОЛЛ. Ты уверена?

БЕККИ. Ему нравится видеть меня счастливой.

ТЕТЯ МОЛЛ. Бекки, Альберт знает, кто отец Джун?

БЕККИ. Не думаю. А что?

ТЕТЯ МОЛЛ. Он тебя не спрашивал?

БЕККИ. Альберт не такой. Он – джентльмен.

ТЕТЯ МОЛЛ. Это до какой степени нужно быть джентльменом, чтобы не поинтересоваться, кто отец ребенка его жены? Мне трудно поверить, что Бог создал хотя бы одного такого мужчину.

БЕККИ. Альберт счастлив тем, что я рядом. И он обожает Джуни. Мне он больше отец, а Джуни – дедушка.

ТЕТЯ МОЛЛ. Он – не твой отец.

БЕККИ (*красит губы*). Я знаю.

ТЕТЯ МОЛЛ. Бекки, у вас есть супружеские отношения?

БЕККИ. Что-что?

ТЕТЯ ЛИЗ. Так ли обязательно говорить об этом?

ТЕТЯ МОЛЛ. Вы спите в одной постели?

БЕККИ. С Альбертом? Фу! Нет, конечно.

ТЕТЯ МОЛЛ. Значит, вы с Альбертом никогда...

БЕККИ. Тетя Молл, да ты какая-то извращенка.

ТЕТЯ МОЛЛ. Между прочим, Бекки, он – твой муж.

БЕККИ. Если честно, тетя Молл, тебе захотелось бы заняться сексом с Альбертом Риди?

ТЕТЯ МОЛЛ. Я не выходила за него. А ты – его жена.

БЕККИ. То есть ты хочешь, чтобы я занималась сексом с Альбертом Риди только потому, что я – его жена? Это ты мне говоришь?

ТЕТЯ ЛИЗ. А почему бы нам ни поговорить о чем-то еще?

ТЕТЯ МОЛЛ. Нет, Бекки, я такого не говорю. Я не хочу даже думать об этом. Но считаю, идти тебе в этот ярмарочный балаган – идея не из лучших.

БЕККИ. Я все равно пойду. Еще увидимся.

(*Уходит. ТЕТЯ МОЛЛ и ТЕТЯ ЛИЗ остаются на кухне*).

ТЕТЯ МОЛЛ. Мне это не нравится.

ТЕТЯ ЛИЗ. Не можем мы запереть ее в чулане. Она – замужняя женщина.

ТЕТЯ МОЛЛ. Ей шестнадцать лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.